

С. В. Паламарчук, В. С. Синика

Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка

Keywords: Danube basin, 4th century BC, Scythians, burials, arrowheads, double-edged sword, amphorae.

Cuvinte cheie: Dunărea de Jos, sec. IV î.Hr., sciți, morminte, vârfuri de săgeți, spadă cu două tăişuri, amfore.

Ключевые слова: Подунавье, IV в. до н.э., скифы, погребения, наконечники стрел, двулезвийный меч, амфоры.

S. V. Palamarchiuk, V. S. Sinika

Scythian Burials from the Barrows in Izmail City and near Kamyshovka Village

The article publishes and analyzes materials from three Scythian burials from the Lower Danube basin. The first burial was found within the city of Izmail and contained a representative inventory of two quiver sets with bronze arrowheads, three iron spearheads, iron double-edged sword, two bronze finials, two iron knives with bone handles, a stone slab and a Heracleian amphora. This complex dates to the beginning of 60s of the 4th century BC. Two more destroyed Scythian burials were found near Kamyshovka village. From one of them only two amphorae were preserved — of Heraclea and Sinope, which also date the complex to the beginning of 60s of the 4th century BC. From the second burial near Kamyshovka village were preserved three amphorae: Chios, Sinope and unidentified production centre. Three amphorae were preserved from the second burial near Kamyshovka village: of Chios, Sinope and of an unidentified production center. The burial dates to the 30s of the 4th century BC.

S. V. Palamarchiuk, V. S. Sinika

Mormintele scitice din tumulii de lângă or. Izmail și s. Kamîșovka

Articolul introduce în circuitul științific materialele din trei morminte scitice de la Dunărea de Jos. Primul mormânt a fost descoperit în raza or. Izmail și conținea inventar destul de reprezentativ: două garnituri de tolbă cu vârfuri de săgeți din bronz, o spadă din fier cu două tăişuri, trei vârfuri de lance din fier, două pandantive conice din bronz, două cuțite din fier cu mânere din os, o stelă din piatră și o amforă de tip Heraclea. Complexul poate fi datat cu începutul anilor 60 ai sec. IV î. Hr. Încă două morminte scitice distruse au fost descoperite lângă s. Kamîșovka. Din inventarul primului mormânt au fost recuperate doar două amfore, Heraclea și Sinope, care, de asemenea, datează complexul cu începutul anilor 60 ai sec. IV î. Hr. Din al doilea mormânt de la Kamîșovka s-au păstrat trei amfore: Chios, Sinope și din centru necunoscut, care datează complexul cu anii 30 ai sec. IV î. Hr.

C. В. Паламарчук, В. С. Синика

Скифские захоронения из курганов в г. Измаил и у с. Камышовка

В работе публикуются и анализируются материалы трёх скифских погребений из Нижнего Подунавья. Первое захоронение было обнаружено в черте г. Измаил и содержало представительный инвентарь: два колчаных набора с бронзовыми наконечниками стрел, три железных наконечника копья, железный двулезвийный меч, две бронзовых ворворки, два железных ножа с костяными рукоятками, каменную плиту и гераклейскую амфору. Комплекс датируется началом 60-х гг. IV в. до н.э. Ещё два разрушенных скифских захоронения были обнаружены у с. Камышовка. От одного из них сохранились только две амфоры — гераклейская и синопская, которые датируют комплекс также началом 60-х гг. IV в. до н.э. От второго погребения у с. Камышовка сохранились три амфоры: хиосская, синопская и неустановленного центра производства. Погребение датируется 30-ми гг. IV в. до н.э.

Скифские погребальные комплексы, исследованные в бассейне нижнего течения р. Дунай и придунайских озёр вплоть до р. Днестр и Днестровского лимана на востоке, представляют собой весьма значимый пласт древностей, изучение которых, наряду с другими синхронными памятниками, позволяет реконструировать историю Дунай-Днестровского междуречья, по крайней мере, с конца VII в. до н.э. и до III в. до н.э.

К настоящему времени целый ряд скифских погребальных комплексов Подунавья опубликован: Борисовка (Шмаглий, Черняков 1970: 65—67, рис. 51: 1; 63: 2; 65: 1—6, 19); Огородное II (Субботин и др. 1970: 151—152, 155, рис. 17: 1—8, 13, 14); Червоный Яр II (Гудкова 1978: 186—193, рис. 4, 5); Жовтневое (Субботин 1984: 145—146, рис. 1: 4, 7), Плавни I (Суничук, Фокеев 1984); Нагорное (Андрух и др. 1985: 18—19, 61, 65—67, 70,

рис. 5: 7; 17: 1; 22: 17; 26; 27: 1, 3; 28; Андрух, Суничук 1987; Тощев 1992: 5, рис. 26: 1, 2); Чауш (Суничук 1985); Томай (Левицкий 1988: 39, 43, рис. 4: 8; 5: 5), Балабаны (Чеботаренко и др. 1989: 29—37, рис. 10—14); Курчи и некоторые материалы из разрушенного могильник в урочище Кавказ у г. Измаил (Андрух, Чернов 1990); Фрикацей (Тощев, Сапожников 1990: 25—26, рис. 5: 1, 9, 10); Помазаны (Тощев, Редина 1991: 98—99, 101, 104, рис. 3: 5—7; 4: 3, 8—18; 5: 1, 2); Алкалия, Белолесье, Васильевка, Градешка¹, Дивизия, Дивизия II, Кубей, Табаки, Траповка, Хаджидер I (Субботин и др. 1992); Кочковатое (Ванчугов и др. 1992: 39—40, 48, 50—51, 53—54, 79, рис. 12: 7—18; 14: 9, 10; 15: 1—14; 16: 1—21); Цыганка (Ольховский, Шилов 1995); Арциз (Алексеева и др. 1997); Лиман (Субботин, Тощев 2002: 62—63, рис. 15: 1).

В то же время необходимо констатировать, что значительное количество скифских курганов и погребений не введено в научный оборот и поныне. Большая часть из них была исследована в юго-западной части Одесской области Украины: Березино, Богатое, Владычень, Воловарска (Воларская) Могила Градешка, Дзинилор, Дервент, Заря, Каланчак, Каменка, Котловина I, Котловина II, Кугурлуй, Михайловка, Мрснота Могила, Новокаменка, Островное, Плавни II, Струмок, Шевченко². Некоторые из неопубликованных скифских погребальных памятников Подунавья были исследованы на территории Молдавской ССР (ныне Республика Молдова): Гаваноса, Дойна, Казаклия, Тараклия³.

Число скифских погребальных памятников в Подунавье, которые не только не получили

соответствующей интерпретации, но и просто не введены в научный оборот, столь велико, что корректная характеристика этого региона в скифское время не только затруднена, но и, как нам представляется, невозможна.

Настоящая работа, в которой публикуются совсем не известные или практически не известные специалистам скифские захоронения на Нижнем Дунае, является вкладом в изменение сложившейся ситуации.

I. Пойдовка (Измаил). В 1998 г. в микрорайоне г. Измаил Пойдовка, напротив дома №32 по ул. Тургенева, экскаватором была снята курганная насыпь высотой около 1 м. Факт уничтожения этого кургана остался без внимания со стороны органов исполнительной власти, в ведении которых находилась охрана памятников. В то же время местный краевед А. Колобышко в течение марта — апреля 1998 г. раскопал и зафиксировал четыре погребения, сохранившиеся в материке под уничтоженной насыпью: одно ямной культурно-исторической общности (косяк, окрашенный охрой, в скорченном положении на спине с западной ориентировкой), два позднекочевнических (одно безынвентарное, а второе — с парой железных стремян, железным кресалом и кресальным кремнем) и одно скифское. Из всех материалов сохранились только записи и зарисовки, выполненные А. Колобышко, и две фотографии, переданные им в архив Измаильского историко-краеведческого музея Придунавья.

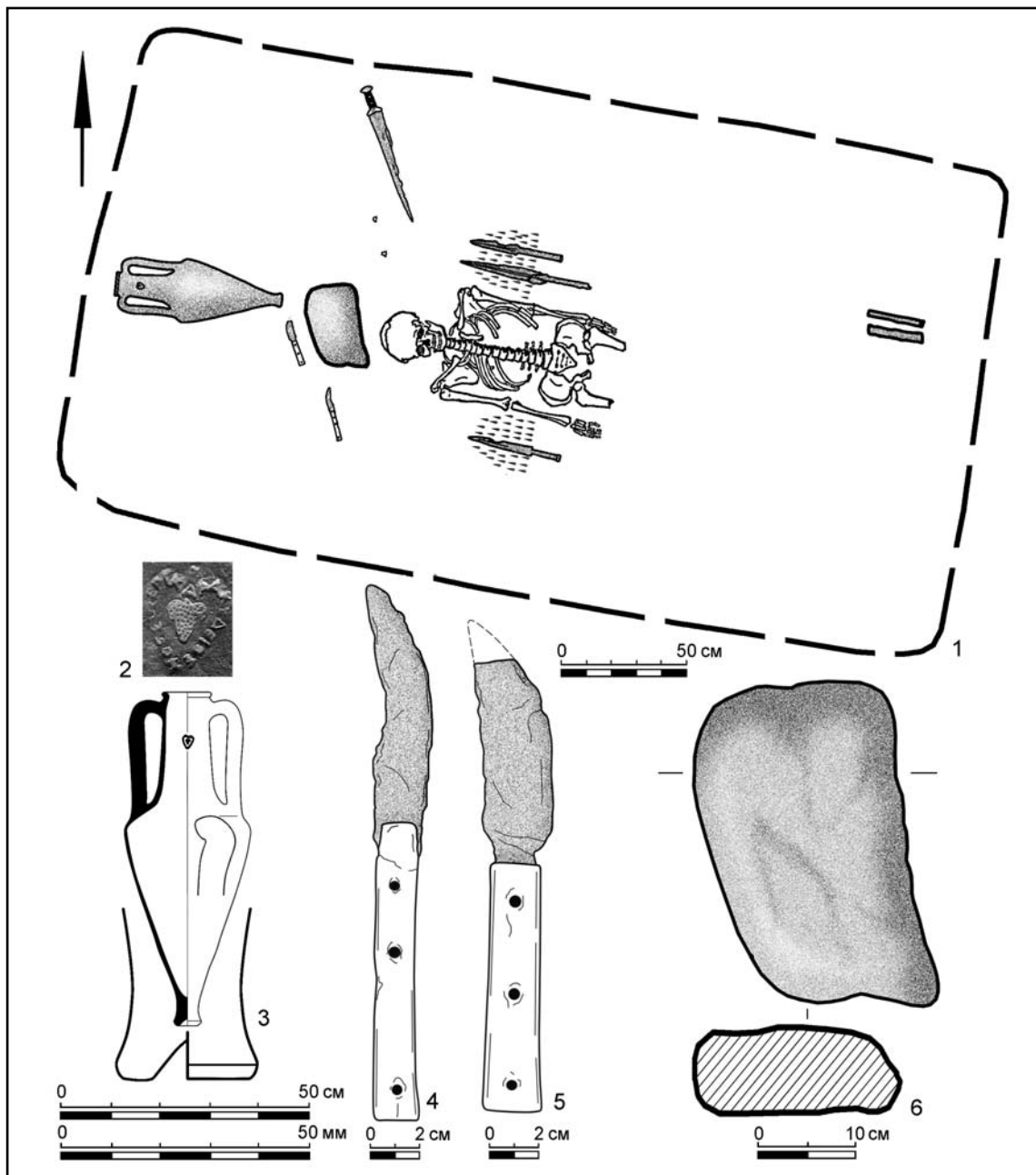
Судя по сохранившимся данным, скифское погребение было впущено в южную полу кургана. Контур погребального сооружения проследить не удалось, поскольку, во-первых, захоронение было зафиксировано на глубине 0,35—0,4 м от современной дневной поверхности, а во-вторых, было перерезано двумя позднекочевническими погребениями в восточной части. Тем не менее, практически нет оснований сомневаться в том, что погребение было совершено в прямоугольной яме.

Костяк лежал в вытянутом положении на спине, головой на запад-северо-запад. Руки вытянуты вдоль тела, ноги, по-видимому, были прямыми (уничтожены позднекочевническим захоронением от середины бедренных костей). Под костяком прослежены остатки настила из коры длиной до 3,6 м, шириной до 2 м и толщиной до 0,04 м, ориентированного по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток. Очевидно, что так же была ориентирована и погребальная яма, размеры которой, по-видимому, ненамного превышали размеры настила (рис. 1: 1).

¹ Опубликованы только два скифских погребения, исследованные Дунай-Днестровской новоострочной экспедицией под руководством Л. В. Субботина в 1983 г.

² Каменка — раскопки Н. М. Шмаглия 1970 г.; Новокаменка — раскопки Н. М. Шмаглия 1971 г.; Шевченко — раскопки И. Л. Алексеевой 1974 г.; Островное — раскопки И. Л. Алексеевой 1976 г.; Богатое — раскопки А. В. Гудковой 1978 г.; Дзинилор, Струмок — раскопки А. В. Гудковой 1979 г.; Заря, Михайловка — раскопки И. Т. Чернякова 1982 г.; Каланчак — раскопки А. В. Гудковой 1982 г.; Градешка, Дервент, Кугурлуй, Мрснота Могила — раскопки А. В. Гудковой 1984 г.; Березино — раскопки А. Г. Загинайло 1986 г.; Владычень — раскопки М. М. Фокеева 1989 г.; Котловина I, Котловина II, Плавни II — раскопки М. М. Фокеева 1990 г.; Волаварска (Воларская) Могила — раскопки М. М. Фокеева (начальник экспедиции А. В. Гудкова) 1998 г.

³ Тараклия — раскопки В. И. Гросу 1983 г.; Казаклия — раскопки В. С. Бейлекчи 1985 г.; Гаваноса — раскопки С. М. Агульникова 1991 г.; Дойна — раскопки В. Г. Бубулича 1992 г.

Рис. 1. План погребения из г. Измаил и инвентарь из него: 1 — план погребения; 2 — фотография клейма на горле гераклейской амфоры; 3 — гераклейская амфора; 4, 5 — железные ножи с костяными рукоятками; 6 — каменная плита.

Fig. 1. Plan of the burial from Izmail city and its inventory: 1 — plan of the burial; 2 — photo of the stamp on the neck of the Heracleian amphora; 3 — Heracleian amphora; 4, 5 — iron knives with bone handles; 6 — stone slab.

В погребении обнаружены два колчаных набора. Первый из них находился у правого локтя погребённого и состоял из 55 бронзовых наконечников стрел (4); поверх колчана был положен железный наконечник копья (5). Второй колчаный набор зафиксирован у левого плеча и включал 65 бронзовых наконечников стрел (4). Сверху этого колчана находились два копья (6, 7). Справа в изголовье, рукоятку у северной границы настила и остриём в направлении шеи погребённого, лежал же-

лезный меч (8) в деревянных ножнах, от которых зафиксирован тлен. Вероятно, к воинскому снаряжению следует относить и две бронзовые ворворки — конической формы (2) и в виде трубки с трёхлепестковым низом (3), обнаруженные также слева в изголовье погребённого, ниже острия меча и практически на линиях наконечников копий.

За головой погребённого находилась каменная плита (11), в непосредственной близости от которой лежали два железных ножа

с костяными рукоятями: к югу от плиты — цельный (9), а к западу — с обломанным остриём (10). Между каменной плитой и западной границей настила обнаружена гераклейская клеймёная амфора (1).

Описание находок:

1. Гераклейская красноглиняная амфора с высоким прямым горлом и коническим туловом на длинной цилиндрической ножке с расширенной нижней частью; в центре пятки — небольшое углубление. Высота амфоры 67 см, глубина — 61,3 см, высота верхней части 27,5 см, высота горла 20 см, наибольший диаметр тулова 25,4 см, диаметр венчика 10,1 см, диаметр устья 7 см (рис. 1: 3). Под венчиком треугольное клеймо с изображением виноградной (?) грозди фабриканта Носса и магистрата Каракюда (рис. 1: 2).

2. Бронзовая коническая ворворка. Диаметр основания 2,4 см, высота 1,25 см, диаметр отверстия 0,65 см (рис. 2: 6).

3. Бронзовая ворворка, полая, с трёхлепестковым низом. Диаметр основания 2,3 см, высота 1,95 см, толщина стенки до 0,1 см (рис. 2: 7);

4. Сто двадцать бронзовых наконечников стрел. Трёхлопастные, с выступающей втулкой и срезанными под острым углом к втулке концами лопастей. Длина наконечников от 2,7 см до 4,5 см. На трёх наконечниках над втулкой нанесено рельефное изображение косяго креста на трёх лопастях; ещё на двух наконечниках — то же изображение, но на одной лопасти (рис. 2: 8).

5. Железный наконечник копья (у правого локтя). Ромбовидное в сечении перо переходит во втулку под прямым углом. Втулка цилиндрическая, с уплотнительным кольцом в основании. Длина наконечника 37,6 см, длина пера 26 см, максимальная ширина пера 3,85 см, диаметр втулки 2 см, диаметр уплотнительного кольца 2,7 см (рис. 2: 5).

6. Копьё (слева от погребённого, ближнее) состояло из двух железных частей — наконечника и втока — и несохранившегося древка. Поскольку у восточной границы настила, ближе к его северо-восточному углу, сохранился вток, установлена длина копья — 1,88 м. Железный наконечник копья с лавролистным пером (ромбовидным в сечении), на котором заметно выделенное ребро посередине. Втулка коническая, без уплотнительного кольца в основании. Длина наконечника 53,35 см, длина пера 35,5 см, максимальная ширина пера ок. 6,3 см, диаметр втулки 1,95—2,3 см (рис. 2: 1). Железный вток цилиндрической формы длиной 11,35 см и диаметром 2,2 см

был свёрнут из пластины толщиной 0,3 см (рис. 2: 2).

7. Копьё (слева от погребённого, дальнее) состояло из двух железных частей — наконечника и втока — и несохранившегося древка. Поскольку у восточной границы настила, ближе к его северо-восточному углу, сохранился вток, установлена длина копья — 1,84 м. Железный наконечник копья с лавролистным пером (ромбовидным в сечении), на котором заметно выделенное ребро посередине. Втулка цилиндрическая, с уплотнительным кольцом в основании. Длина наконечника 37,65 см, длина пера 20,12 см, максимальная ширина пера ок. 4,3 см, диаметр втулки 2,1 см, диаметр уплотнительного кольца 2,7 см (рис. 2: 3). Железный вток цилиндрической формы длиной 11,55 см и диаметром 1,4 см был свёрнут из пластины толщиной 0,3 см (рис. 2: 4).

8. Железный обоюдоострый меч с овальным навершием и бабочковидным перекрестьем, на которые нанесены изображения⁴. Рукоять прямая, с тремя прямоугольными вырезами, по бокам рукояти находятся насечки, имитирующие проволочную обмотку. На клинке с обеих сторон сделаны пять неглубоких желобков длиной 27,85 см, которые сходятся в одной точке ниже середины клинка. Длина меча 57,6 см. Размеры навершия: 5×2,15 см. Длина рукояти 6,7 см, ширина — 3,8 см, толщина — до 1,2 см, размеры вырезов: 1,5×0,4 см, 1,8×0,3 см и 1,15×0,4 см. Размеры перекрестья: 6,55×3 см. Длина линзовидного в сечении клинка 46,7 см, ширина у основания — 5,7 см, толщина — 1,1 см (рис. 2: 9).

9. Железный нож с костяной рукоятью. Спинка ножа дуговидная, лезвие слегка изогнуто, черенок служит продолжением клинка. Четырёхгранная в сечении рукоять сделана из двух пластин и соединена с черенком при помощи трёх железных заклёпок. Длина ножа с рукоятью 21,65 см, длина клинка с лезвием 11 см, длина рукояти 12 см, ширина рукояти до 1,9 см (рис. 1: 4).

10. Железный нож с костяной рукоятью. Спинка ножа дуговидная, лезвие прямое, остриё обломано, черенок служит продолжением клинка. Восьмигранная в сечении рукоять сделана из двух пластин и соединена с черенком при помощи трёх железных заклёпок. Сохранившаяся длина ножа с рукоятью 18,2 см, сохранившаяся длина клинка с лезви-

⁴ К сожалению, по сохранившейся зарисовке и некачественной фотографии установить, какие именно изображения находились на навершии и перекрестьи, не представляется возможным.

№3. 2014

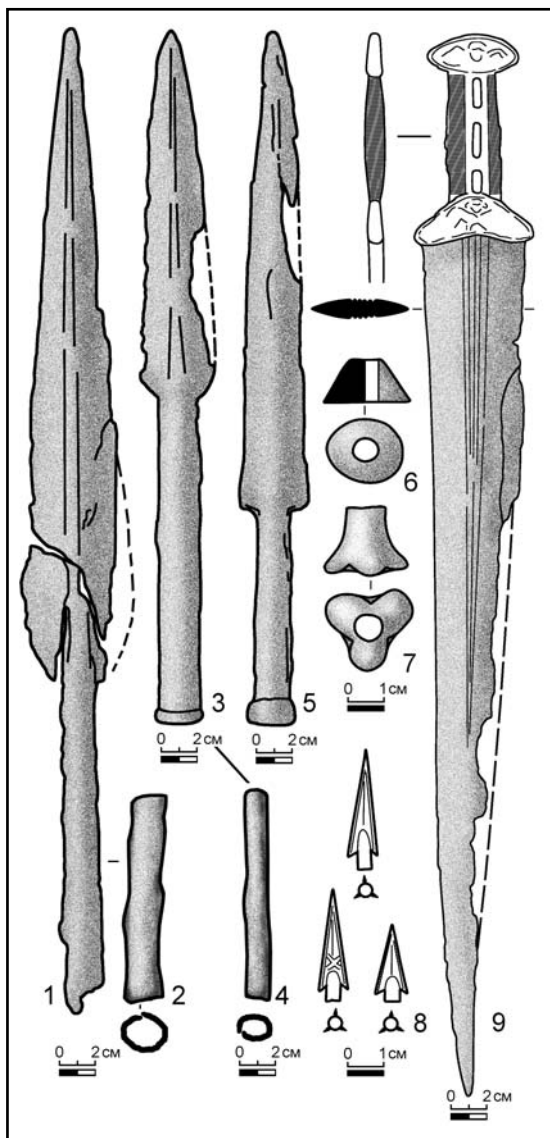
ем 9,2 см, длина рукояти 10,1 см, ширина рукояти до 2,4 см (рис. 1: 5).

11. Песчаниковая плита неправильной прямоугольной формы размерами 35×30×3 см (рис. 1: 6).

При анализе сопровождающего инвентаря погребения из г. Измаил необходимо подчеркнуть, что в его составе присутствуют такие категории, как посуда (амфора), орудия труда (два ножа), аксессуары костюма (две ворворки), предмет культа (каменная плита) и вооружение (три копья, меч и два колчаных набора). При этом количество предметов вооружения и находки двух ворворок, которые, по-видимому, входили в состав воинского снаряжения, а также отсутствие инвентаря, который обычно является женским (украшения, зеркала и т.д.), не оставляет сомнений в том, что в 1998 г. в г. Измаил было исследовано захоронение мужчины-воина.

В этом смысле представляет интерес находка каменной плиты, лежавшей за головой погребённого. Плиты традиционно считаются женским инвентарём (Кетрару, Серова 1990: 127; 1992: 137; Синика 2002: 87). Не отрицая того факта, что в большинстве скифских погребальных комплексов именно женские погребения сопровождались каменными плитами, заметим, что в настоящее время существует целый ряд мужских захоронений с плитами. Например, в Поднепровье плита была обнаружена в кургане 2 у с. Новокиевка. В погребении знатного воина, помимо плиты и кусочка красной охры возле неё, были обнаружены меч и 37 наконечников стрел, а также оселок и нож (Евдокимов, Мурзин 1984: 78, 80, рис. 1; 3). В погребении богатого воина у с. Чистенькое в предгорном Крыму были найдены, помимо двух наконечников дротиков и наконечника копья, меча, наконечников стрел, предметов конского снаряжения, посуды и украшений, две каменные плиты (Зайцев, Колтухов 2004). Ещё четыре плиты происходят из одиночных мужских захоронений (51/1, 54/3, 95/1, 100/1) скифского могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра⁵. Все эти находки, наряду с каменными плитами, могут указывать на особый статус погребённых, которые являлись, безусловно, знатными воинами.

Помимо каменной плиты, статус знатного воина в погребении из г. Измаил подчёркивается также находкой двух колчаных наборов и трёх копий.

Рис. 2. Предметы вооружения и воинского снаряжения из погребения у г. Измаил: 1, 3, 5 — железные наконечники копий; 2, 4 — железные втоки копий; 6, 7 — бронзовые ворворки; 8 — бронзовые наконечники стрел; 9 — железный меч.

Fig. 2. Weapons and accoutrement from the burial in Izmail: 1, 3, 5 — iron spearheads; 2, 4 — iron spearbutts; 6, 7 — bronze finials; 8 — bronze arrowheads; 9 — iron sword.

Колчаны, состоявшие из 55 и 65 бронзовых наконечников стрел, были положены «в обратном порядке» (верхом вниз), о чём свидетельствуют наконечники стрел, обращённые остриями вверх — в сторону головы погребённого. Заметим, что в настоящее время это единственная находка двух колчанов в одном скифском погребении на всей территории степей Северо-Западного Причерноморья.

Помещение в захоронение трёх копий представляет большую редкость для этого региона. В Подунавье это погребение 27/1 у с. Нагорное (Андрух и др. 1985: 67, рис. 26: 5—7), в пра-

⁵ Материал не опубликован.

вобережном Поднестровье — погребение 7/4 у пгт. Суворово (Сеника 2007: 176, рис. 4: 5—7). Из трёх наконечников копий, обнаруженных в погребении из г. Измаил, один, лежащий у правого локтя, принадлежит III отделу по классификации А.И. Мелюковой (1964: 42, табл. 13: 7—9). Подобные наконечники, перо которых переходит во втулку под прямым углом, встречаются крайне редко. Помимо четырёх находок из кургана 40 Петуховского могильника, кургана 20 у ст. Елизаветовской, кургана 2 группы Рядовых могил и кургана XV у с. Новосёлки, указанных А.И. Мелюковой (1964: 42, примечание 25), аналогичные наконечники были обнаружены в погребении 8/1 курганной группы Волчанск-1 в Поднепровье (Полин, Кубышев 1997: 8, 40, рис. 6: 6) и в захоронении 81/1 могильника у с. Глиное Слободзейского района на левобережье Нижнего Днестра⁶.

Представляет значительный интерес двулезвийный меч в захоронении из г. Измаил, который является только четвертой подобной находкой в Подунавье. До этого двулезвийные мечи были известны в погребениях у г. Арциз (Алексеева и др. 1997: 50, рис. 4: 21), 20/6 могильника Дивизия (Субботин и др. 1992: 20, рис. 17: 1) и 15/1 могильника Плавни I (Суничук, Фокеев 1984: 109, рис. 2: 26).

Имитация проволочной обмотки на рукояти и продольные насечки на клинке меча из г. Измаил характерны для серии мечей типа Солоха второй половины V — рубежа V—IV вв. до н.э., один из которых в 2011 г. был обнаружен в погребении 7/3 у с. Пуркары на правобережье Нижнего Днестра (Агульников и др. 2013: 274, рис. 6: 7).

Прорези, аналогичные тем, что присутствуют на рукояти измаильского меча, есть на мечах из Бердянского кургана (Мурзин, Фіалко 1998) и из кургана 4 у с. Новоселка (Бессонова 1994, рис. 5: 20) в Поднепровье, а также на мечах из целого ряда других скифских погребений Северного Причерноморья. Эти мечи (с прорезями в рукоятях, с овальным навершием и бабочковидным перекрестием) относятся к типу Чертомлык (Ростовцев 1914: 89—90; Ginters 1928: 33—36; Граков 1947: 112; Мелюкова 1964: 51—52; Черненко 1981: 103; Гуляев 2009: 147—148), основное время бытования которого относится ко второй половине IV в. до н.э.⁷

Однако наиболее важной для определения даты скифского погребения из г. Измаил является гераклейская клейменная амфора. Клеймо представляет собой оттиск «сердцевидной» формы с именами магистрата и фабриканта Ἐπι Καρακύδεος Μολόλσσοϛ, расположенными по часовой стрелке по периметру эмблемы «гроздь». Аналогии этому клейму известны в IOSPE III — №235 и 236⁸. На Нижнем Дунае гераклейская амфора с именем магистрата Каракюда известна только во рву кургана 18 могильника Чауш, располагавшегося в 2 км к северо-западу от с. Новосельское Ренийского района Одесской области, между озёрами Кагул и Ялпуг. К сожалению, имя фабриканта в указанном оттиске не восстанавливается (Суничук 1985: 44; Самойлова, Редина 1997: 58, табл. 1: 3; Монахов 1999: 326). Деятельность магистрата Каракюда в настоящее время относится к началу 60-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2007: 429, прил. V: 4). Этим временем и датируется скифское погребение из г. Измаил.

II. **Камышовка** (Измаильский район Одесской области). Скифское погребение было обнаружено в 1989 г. при обрушении обрыва берега оз. Китай в южной части села, на приусадебном участке местного жителя. По его рассказам, в обрыве были видны человеческие кости и фрагменты «черепков». Последние оказались двумя греческими амфорами⁹, одна из которых (гераклейская) в настоящее время утрачена, а вторая (синопская) — хранится в школьном музее с. Камышовка.

Описание находок:

1. Гераклейская красноглиняная амфора, с высоким прямым горлом и коническим туловом на длинной цилиндрической ножке, которая отбита в нижней части. Сохранившаяся высота амфоры 66 см, глубина — 62,7 см, высота верхней части 28 см, высота горла 19 см, наибольший диаметр тулова 26,5 см, диаметр венчика 10,2—10,5 см, диаметр устья 8,6 см (рис. 3: 6). Амфора по метрическим характеристикам близка той, что происходит из скифского погребения в г. Измаил, и клеймена идентичным штампом — с изображением виноградной (?) грозди фабриканта Носса и магистрата Каракюда (рис. 3: 5).

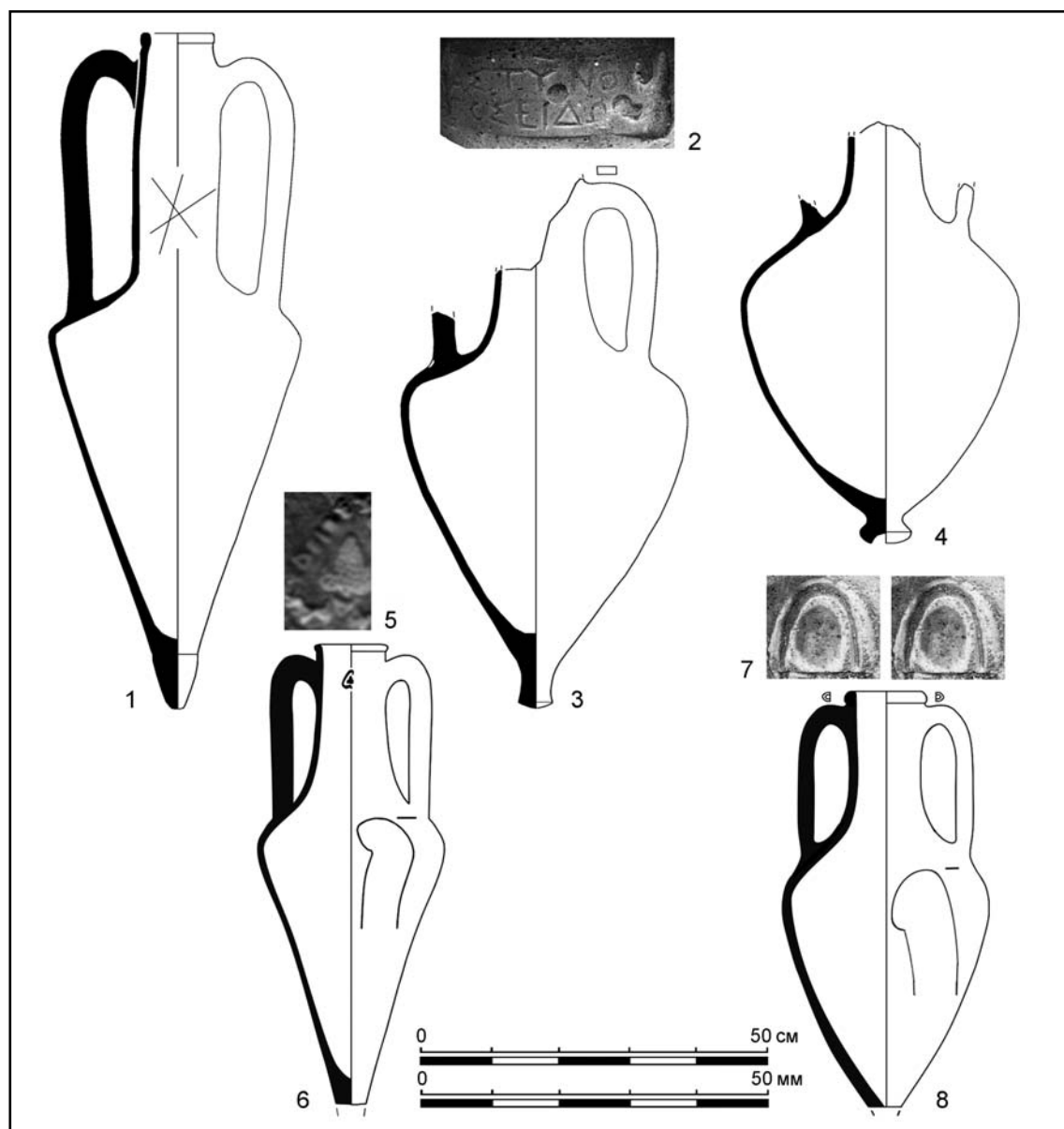
2. Синопская красноглиняная амфора с высоким, практически прямым горлом

⁶ Не опубликован.

⁷ Благодарим Д. А. Топала за консультации относительно типологической характеристики и об аналогиях мечу из г. Измаил.

⁸ Благодарим М. В. Иващенко за определение клейма и указание аналогии.

⁹ Благодарим Д. А. Топала за чертежи амфор из этого комплекса. Чертежи выполнены по фото с учётом обмеров, произведённых С. В. Паламарчук.

Рис. 3. Амфоры из разрушенных погребений у с. Камышовка: 1—4 — погребение 1981 г.; 5—8 — погребение 1989 г.

Fig. 3. Amphorae from destroyed burials near Kamyshovka village: 1—4 — burial of 1981; 5—8 — burial of 1989.

и пифоидным туловом; ножка отбита. Сохранившаяся высота амфоры 60 см, глубина — ок. 58 см, высота верхней части 26 см, высота горла 16 см, наибольший диаметр тулова 27 см, диаметр венчика 9,5—10 см, диаметр устья 7,2 см (рис. 3: 8). На обеих ручках амфоры присутствуют энглифические оттиски в виде буквы «Δ» (рис. 3: 7). Аналогичный оттиск (фабриканта? гончара?) известен на Елизаветовском городище (Брашинский 1980: табл. XXXIV: №803)¹⁰ и относится к пе-

риоду домагистратского клеймения в Синопе (Монахов 2003: 151, табл. 102: 8), который, по современным представлениям, начинается с конца 60-х гг. IV в. до н.э. (Кац 2010: 251—252, прил. VII: 1).¹¹

Находка гераклейской амфоры с клеймом магистрата Каракюда в одном комплек-

¹⁰ Благодарим М. В. Иващенко за определение клейм и указание аналогий.

¹¹ Недавно эта амфора была опубликована Н. Матеевич и С. Матвеевым. В работе приводятся неточные метрические характеристики сосуда, не предложено никакой его датировки (Mateevich, Matveev 2013: 301—304, fig. 2). Очевидно, что последнее стало результатом незнания о находке гераклейской амфоры в этом же комплексе.

се с синопской амфорой, на которой присутствуют оттиски в виде буквы «Δ», во-первых, является дополнительным свидетельством существования практики домагистратского (или раннефабрикантского) клеймения в Синопе, а во-вторых, довольно точно указывает на дату совершения скифского погребения у с. Камышовка — начало 60-х гг. IV в. до н. э.

III. **Камышовка** (Измаильский район Одесской области). Разрушенное скифское погребение было обнаружено в 1981 г. при строительстве оросительной системы. Более подробные сведения об обстоятельствах находки отсутствуют. Из погребения в Измаильский исторический музей А. В. Суворова поступили только три амфоры¹², о чём в Книге поступлений №II была сделана запись 18 ноября 1981 г.

Описание находок:

1. Хиосская красноглиняная амфора (инв. №А-1211) с высоким прямым горлом и коническим туловом на колпачковой ножке. Высота амфоры 98 см, глубина — 85 см, высота верхней части 41 см, высота горла 35 см, наибольший диаметр тулова 36 см, диаметр венчика 10—11 см, диаметр устья 7,2—7,6 см. В нижней половине горла нанесено граффити высотой 11,7 см и шириной 9,6 см в виде трёх пересекающихся линий, образующих в центре неправильный треугольник (рис. 3: 1);

2. Красноглиняная амфора неустановленного центра (инв. №А-1212) с отбитыми ручками и верхней частью горла. Тулово раздутое, на невысокой рюмкообразной ножке. Сохранившаяся высота амфоры 61 см, сохранившаяся глубина — 54 см, сохранившаяся высота верхней части 25 см, сохранившаяся высота горла 12 см, наибольший диаметр тулова 40 см, диаметр ножки 7,5 см (рис. 3: 4). Подобные амфоры с грибовидным венцом датируются второй — третьей четвертями IV в. до н. э. (Монахов 1999: 373—374, 413—414, табл. 164: 4, 5; 185: 1);

3. Синопская амфора (инв. №А-1213), красноглиняная, с отбитым в верхней части горлом и пифоидным туловом на невысокой конической ножке. Сохранившаяся высота амфоры 76,5 см, сохранившаяся глубина — 61 см, сохранившаяся высота верхней части 31 см, сохранившаяся высота горла 21 см, наибольший диаметр тулова 35 см (рис. 3: 3). На сохра-

нившейся ручке оттиснуто рельефное клеймо [Ἡφαιστίο] ἄστυνό(μο) Ποσειδῶ(νίο) вместе с двумя эмблемами: «лист» возле названия должности чиновника и «венок» возле его отчества (рис. 3: 2). Аналогичные клейма известны в IOSPE III (№3848—3850) и из раскопок Ольвии 1960 г. (оп. 2356)¹³. Деятельность магистрата Гефестия в настоящее время относится к 30-м гг. IV в. до н. э. (Кац 2007: 434, прил. VII: 3). Этим временем и датируется скифское погребение из с. Камышовка, обнаруженное в 1981 г.

О конструкции погребальных сооружений из с. Камышовка ничего не известно. Только с очень большой долей осторожности можно предполагать, что эти погребения были совершены в катакомбах, в которых существовал амфорный заклад входа в дромос или камеру сооружения. Эта осторожность основывается на том, что находки двух или более амфор в одном скифском погребении крайне редки в степях Северо-Западного Причерноморья. Например, две амфоры были обнаружены в заполнении грабительского хода кургана у с. Дойна Кантемирского района Республики Молдова (расположено к западу от истока р. Большая Салча, впадающей с севера в оз. Ялпуг) и, несомненно, являлись частью сопровождающего инвентаря основного погребения кургана, которое принадлежало представителю высшей аристократии (Бубулич 1992: 29, рис. 24: 1, 2). По три амфоры происходят из двух богатых погребений, одно из которых было исследовано на могильнике Мреснота Могила, располагавшемся на правом берегу оз. Ялпуг, между с. Виноградовка и Владычень Болградского района Одесской области (Монахов 1999: 139—140, прим. 39, табл. 47), а второе — у с. Островное Арцизского района Одесской области, на правом берегу р. Киргич-Китай (Алексеева 1977: 46, табл. LIII: 1—4; Монахов 1999: 205—206, табл. 82)¹⁴. На левобережье Днестра по три амфоры были обнаружены в богатых погребениях 13/4 могильника Буторы I (Серова, Яровой 1987: 109, рис. 55: 1, 11) и кургана

¹³ Благодарим М. В. Иващенко за восстановление легенды клейма и указание аналогий.

¹⁴ В работе С. Ю. Монахова анализируются только две амфоры из погребения и упоминается фасосское клеймо (Монахов 1999: 205—206, прим. 69, табл. 82) со ссылкой на работу С. И. Андрух (1995: 48). Однако С. И. Андрух упоминала «гераклеийские и фасосские клейма» при датировке могильников «Чауш, Плавни I, Измаил, кургана Цыганча ... и погребения у с. Островное» (Андрух 1995: 48).

¹² Благодарим канд. ист. наук Е. В. Кузнецову за чертежи амфоры из этого комплекса. Чертежи выполнены по фото с учётом обмеров, произведённых С. В. Паламарчук.

45 у г. Дубоссары (Chetradu, Mateevici 1997: 113—114, fig. 4: 2, 3).

Большее количество амфор было обнаружено только в двух погребениях — и оба они исследованы на днестровском левобережье. Пять амфор происходит из погребения 2 у с. Надлиманское Овидиопольского района Одесской области: четыре из них составляли заклад входа в камеру катакомбы, а фрагменты пятой находились в заполнении входной ямы. В погребении, помимо амфор, обнаружены только два наконечника стрел и лепная чашка (Субботин, Охотников 1984: 106, рис. 1: 1—3, 5, 7, 10). В погребении 33 грунтового могильника у с. Николаевка Овидиопольского района Одесской области были обнаружены семь амфор. Захоронение, так же, как и у с. Надлиманское, было совершено в катакомбе, однако пять из семи амфор, очевидно, никакого отношения к закладу входа в камеру катакомбы не имели: они были установлены одна на другой во входной яме — две придонные части одна в другой были накрыты тремя верхними частями. Только два сосуда могли составлять амфорный заклад входа в катакомбу: верхняя часть амфоры и единственный целый сосуд были обнаружены на переходе из входной ямы в камеру. Однако под целой амфорой был найден бронзовый черпак, чашка которого находилась в чернолаковом канфаре, что указывает на помещение сосуда в захоронение как сопровождающего инвентаря, а не как части заклада входа в камеру катакомбы. Кроме этих находок, были обнаружены глиняное пряслице, железный нож, а также чернолаковая одноручная чаша (Мелюкова 1975: 86—87, рис. 31: 6; 38: 1—4; 41: 10; 45: 7; 52: 7).

Анализ скифских погребальных комплексов степей Подунавья и Поднестровья, где были обнаружены две или более амфоры, показывает, что оба комплекса с амфорами из с. Камышовка могли принадлежать представителям скифской знати. Однако отсутствие сведений о других находках делает эту версию непроверяемой. Также нельзя исключать, что амфоры являлись частью заклада входа в катакомбу, что, впрочем, ещё менее вероятно, поскольку до настоящего времени заклады из амфор известны только на античном некрополе Ольвии и в погребениях, расположенных в непосредственной близости от этого греческого города — ${}_1N$ Аджигольского, а также ${}_4S$ и ${}_3X$ Петуховского могильников. Близостью к античному городу Никоний, а значит, и греческим влияни-

ем на скифский погребальный обряд, можно объяснить появление амфорного заклада в катакомбе у с. Надлиманское (Синика 2012: 265—266). Относительно захоронений у с. Камышовка необходимо констатировать, что ближайшие источники подобного влияния (греческие города) находятся на значительном удалении от оз. Китай.

В полной мере это относится и к скифскому погребению, обнаруженному у с. Утконосовка Измаильского района Одесской области, на правом берегу оз. Катлабух, в котором якобы существовал амфорный заклад. Упоминание этого комплекса, наряду с комплексом из с. Надлиманское, можно найти в работе Е. Ф. Рединой (1989: 27) со ссылкой на дипломную работу В. К. Чигирина¹⁵. В ней содержится информация, что «на территории колхоза “Путь коммунизма” в 18 км севернее г. Измаила вблизи с. Утконосовка в 1964 г. было обнаружено захоронение с амфорой греческой работы (которая служила, вероятно, погребальной урной), вместе с амфорой были обнаружены обломки глиняных сосудов местного производства (материалы хранятся в школьном музее с. Утконосовка)» (Чигирин 1965: 27). Проверка С. В. Паламарчук показала, что эти находки в настоящее время не сохранились в школьном музее с. Утконосовка. Очевидно только то, что они являлись погребальным инвентарём разрушенного скифского захоронения; при этом нет никаких оснований считать, что в нём был амфорный заклад входа в дромос/камеру катакомбы.

Таким образом, настоящей публикацией в научный оборот вводятся три скифских погребальных комплекса. Очень важно, что все три захоронения имеют точные даты. Во второй четверти IV в. до н.э., а точнее, в начале 60-х гг. указанного столетия были совершены два погребения: Пойдовка (Измаил) и из с. Камышовка (1989 г.). К третьей четверти IV в. до н.э., и уже, к 30-х гг. IV в. до н.э., относится ещё одно захоронение у с. Камышовка (1981 г.).

¹⁵ Инициалы В. К. Чигирина указаны неверно, также приводится неверное название его дипломной работы, в которой содержатся сведения о разрушенном погребении у с. Утконосовка (Редина 1989: 34, прим. 27). Также неверно указаны инициалы В. К. Чигирина в работе С. И. Андрух и С. И. Чернова, в которой рассматриваются материалы из разрушенного грунтового могильника в урочище Кавказ в окрестностях г. Измаил (Андрух, Чернов 1990: 157, прим. 3).

Литература

- Агульников и др. 2013: Агульников С. М., Попович С. С., Церна С. В., Топал Д. А. 2013. Скифский курган №7 у с. Пуркарь на Нижнем Днестре. *Stratum plus* (3), 257—284.
- Алексеева И. Л. 1977. Отчёт о раскопках курганов Нижне-Днестровской (новостроечной) экспедицией Института археологии Академии наук УССР в зоне строительства I очереди Нижне-Днестровской оросительной системы (с. Ясски, Беляевский район). Научовий архів ІА НАНУ, №1976/87.
- Алексеева и др. 1997: Алексеева И. Л., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1997. Скифское погребение у г. Арциз. В: Яровой Е. В. (отв. ред.). *Чобруцкий археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.)*. Материалы полевого семинара, г. Тирасполь — с. Глиное. 28—30 августа 1997 г. Тирасполь: РИО ПГУ, 48—55.
- Андрух С. И. 1995. *Нижнедунайская Скифия в VI — начале I в. до н. э. (Этно-политический аспект)*. Запорожье: Днепровский металлург.
- Андрух и др. 1985: Андрух С. И., Добролюбовский А. О., Тощев Г. Н. 1985. *Курганы у с. Плавни в низовьях Дуная*. Одесса: Монография депонирована в ИНИОН АН СССР 13.06.1985 г., №21110.
- Андрух С. И., Суничук Е. Ф. 1987. Захоронения зажиточных скифов в низовьях Дуная. В: Самойлова Т. Л. (отв. ред.). *Новые исследования по археологии Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—46.
- Андрух С. И., Чернов С. И. 1990. Новые памятники Дунай-Днестровского междуречья. *СА* (2), 149—163.
- Бубулич В. Г. 1992. Отчёт о полевых исследованиях *Прутской новостроечной экспедиции у сс. Румянцево и Дойна Кантемирского района в 1991 г.* Архив Музея археологии и истории Молдовы. №334.
- Ванчугов и др. 1992: Ванчугов В. П., Субботин Л. В., Дзиговский А. Н. 1992. *Курганы приморской части Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Наукова думка.
- Граков Б. Н. 1947. *Гунакократороџевои* (пережитки матриархата у сарматов). *ВДИ* (3), 100—121.
- Гудкова А. В. 1978. Раскопки курганов у с. Червоный Яр в Нижнем Подунавье. В: Карышковский П. О. (отв. ред.). *Археологические исследования Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 182—193.
- Гуляев В. И. 2009. «Парадные» мечи V—IV вв. до н. э. из курганов Скифии. В: Килейников В. В. (отв. ред.). *Археологические памятники Восточной Европы* 13. Воронеж: ВГПУ, 147—151.
- Зайцев Ю. П., Колтухов С. Г. 2004. Погребение воина эллинистического времени у с. Чистенькое в предгорном Крыму. *БИ VII*, 242—259.
- Евдокимов Г. Л., Мурзин В. Ю. 1984. Раннескифское погребение с оружием из Херсонской области. В: Черненко Е. В. (отв. ред.). *Вооружение скифов и сарматов*. Киев: Наукова думка, 75—82.
- Кац В. И. 2010. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). *БИ XVIII*.
- Кетрару Н. А., Серова Н. Л. 1990. Исследование скифского кургана 21 у г. Дубоссары. *АИМ в 1985 г.*, 120—132.
- Кетрару Н. А., Серова Н. Л. 1992. Погребение знатной скифянки у г. Дубэсарь. В: Гросу В. И. (отв. ред.). *Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдовы*. Кишинёв: Штиинца, 130—141.
- Левицкий О. Г. 1988. Курганы эпохи бронзы у с. Томай. *АИМ в 1983 г.*, 35—44.
- Мелкокова А. И. 1964. Вооружение скифов. *САИ Д1—4*.
- Мелкокова А. И. 1975. *Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка*. Москва: Наука.
- Монахов С. Ю. 1999. *Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII—II веков до н. э.* Саратов: Саратовский государственный университет.
- Монахов С. Ю. 2003. *Греческие амфоры в Причерноморье. Типология ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: Каталог-определитель*. Москва: Киммериды; Саратов: Саратовский государственный университет.
- Мурзин В. Ю., Фіалко О. Е. 1998. Зброя з Бердянського кургану. *Археологія* (3), 103—112.
- Ольховский В. С., Шилов Ю. А. 1995. Скифский погребально-культурный комплекс кургана Цыганка. *РА* (4), 103—113.
- Полин С. В., Кубышев А. И. 1987. *Скифские курганы Утлюкского междуречья (в северо-западном Приазовье)*. Киев: Препринт.
- Редина Е. Ф. 1989. Погребальный обряд скифов Днестро-Дунайских степей. В: Самойлова Т. Л. (отв. ред.). *Археологические памятники степей Подунавья и Подунавья*. Киев: Наукова думка, 25—34.
- Ростовцев М. И. 1914. *Воронежский серебряный сосуд*. Петроград: Типография Главного управления уделов.
- Самойлова Т. Л., Редина Е. Ф. 1997. Клейма из скифских курганов Дунай-Днестровского междуречья. В: Яровой Е. В. (отв. ред.). *Чобруцкий археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур (IV в. до н. э. — IV в. н. э.)*. Материалы полевого семинара, г. Тирасполь — с. Глиное. 28—30 августа 1997 г. Тирасполь: РИО ПГУ, 57—63.
- Серова Н. Л., Яровой Е. В. 1987. *Григориопольские курганы*. Кишинёв: Штиинца.
- Синика В. С. 2002. Ритуальная плита как элемент скифской погребальной обрядности (по материалам курганных памятников Северо-Западного Причерноморья). В: Копылов В. П. (отв. ред.). *Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века*. Материалы X международной научной конференции (29 мая — 3 июня 2001 г.). Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского педагогического университета, 85—87.
- Синика В. С. 2007. Скифский курганный могильник у пгт. Суворово на правом берегу Нижнего Днестра. *РА* (4), 170—179.
- Синика В. С. 2012. О греческом влиянии на погребальный обряд и материальную культуру скифского могильника III—II вв. до н. э. у с. Глиное на левобережье Нижнего Днестра. В: Пригарин А. А. (отв. ред.). *Человек в истории и культуре 2*. Мемориальный сборник материалов и исследований в память лауреата Государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора Влади-

№3. 2014

- мира Никифоровича Станко. Одесса: СМИЛ, 264—272.
- Субботин Л. В. 1984. Курган у с. Жовтневое. В: Артёмenco И. И. (отв. ред.). *Курганы в зонах новостроек Молдавии*. Кишинёв: Штиинца, 143—152.
- Субботин и др. 1970: Субботин Л. В., Загинайло А. Г., Шмаглий Н. М. 1970. Курганы с. Огородное. *МАСП* 6, 130—155.
- Субботин и др. 1992: Субботин Л. В., Островерхов А. С., Охотников С. Б., Редина Е. Ф. 1992. *Скифские древности Днестро-Дунайского междуречья*. Киев: Препринт.
- Субботин Л. В., Охотников С. Б. 1981. Скифские погребения Нижнего Поднестровья. В: Мезенцева Г. Г. (отв. ред.). *Древности Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 102—116.
- Субботин Л. В., Тоцев Г. Н. 2002. *Археологические древности Буджака. Курганная группа у с. Лиман*. Запорожье: Запорожский государственный университет.
- Суничук Е. Ф. 1985. Скифский могильник Чауш в низовьях Дуная. В: Дзис-Райко Г. А. (отв. ред.). *Памятники древней истории Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 38—45.
- Суничук Е. Ф., Фокеев М. М. 1984. Скифский могильник Плавни I в низовьях Дуная. В: Черняков И. Т. (отв. ред.). *Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья*. Киев: Наукова думка, 103—120.
- Тоцев Г. Н. 1992. *Курганы эпохи бронзы межозёрья Ялуга и Кагула*. Запорожье: Коммунар.
- Тоцев Г. Н., Сапожников И. В. 1990. Курганная группа у станции Фрикацей. *ДСПК I*, 13—30.
- Тоцев Г. Н., Редина Е. Ф. 1991. Курганная группа у с. Помазаны Одесской области. *ДСПК II*, 95—104.
- Шмаглий Н. М., Черняков И. Т. 1970. Исследования курганов в степной части междуречья Дуная и Днестра (1964—1965 гг.). *МАСП* 6, 5—115.
- Чеботаренко и др. 1989: Чеботаренко Г. Ф., Яровой Е. В., Тельнов Н. П. 1989. *Курганы Буджакской степи*. Кишинёв: Штиинца.
- Черненко Е. В. 1981. *Скифские лучники*. Киев: Наукова думка.
- Чигирин В. К. 1965. *Материалы к археологической карте левобережья Нижнего Придунавья (Килийский и Измаильский районы Одесской области)*. Дипломная работа студента VI курса заочного отделения. Архив Измаильского исторического музея А. В. Суворова. №2566.
- Chettraru N., Mateevici N. 1997. Cercetările tumulului nr. 45 din raionul Dubăsari. *Tyragetia*. IV—V, 109—115.
- Ginters W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Mateevich N., Matveev S. 2013. A fortunate discovery in Southern Bessarabia. *Danubis XXXI*, Supliment. Studii și cercetări privind arheologia spațiului Nord-Vest Pontic, 301—304.

References

- Agulnikov, S. M., Popovici, S. S., Țerna, S. V., Topal, D. A. 2013. In *Stratum plus. Arkheologija i kul'turnaia antropologija (Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology)* (3), 257—284 (in Russian).
- Alekseeva, I. L. 1977. *Otchet o raskopkakh kurganov Nizhne-Dnestrovskoi (novostroechnoi) ekspeditsiei Instituta arkheologii Akademii nauk USSR v zone stroitel'stva I ocheredi Nizhne-Dnestrovskoi orositel'noi sistemy (s. Iasski, Beliaevskii raion) (Report on the excavation of barrows by the Lower-Dniester (rescue) expedition of the Institute of Archaeology of Academy of Sciences of USSR in the area of construction of Lower Dniester irrigation system (village Iasski, Beliaevskii district))*. Naukovii arkhiv Instituta Arkheolohii Natsional'noi Akademii nauk Ukraini (Scientific archive of the Institute of Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine), №1976/87 (in Russian).
- Alekseeva, I. L., Okhotnikov, S. B., Redina, E. F. 1997. In *Chobruchskii arkheologicheskii kompleks i voprosy vzaimovlianiia antichnoi i varvarskoi kul'tur (IV v. do n. e. — IV v. n. e.) (Ciobruci archaeological complex and the problem of interaction between the ancient and barbarian cultures (4th century BC — 4th century AD))*. Tiraspol: RIO PGU, 48—55 (in Russian).
- Andrukh, S. I. 1995. *Nizhnedunaiskaia Skifiia v VI — nachale I v. do n. e. (Ethno-politicheskii aspekt) (The Lower Danube Scythia in 6th — beginning of 1st century BC (ethno-political aspect))*. Zaporozhye: Dneprovskii metallurg (in Russian).
- Andrukh, S. I., Dobrolyubskii, A. O., Toshchev, G. N. 1985. *Kurgany u s. Plavni v nizov'iax Dunaia (Kurgany u s. Plavni v nizov'iax Dunaia) (Barrows near village Plavni in Lower Danube)*. Arkhiv Instituta nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Akademii nauk SSSR (Archive of the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Academy of Sciences of USSR), №21110 (in Russian).
- Andrukh, S. I., Sumichuk, E. F. 1987. In *Novye issledovaniia po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia (New investigations into the archaeology of Northern Pontic region)*. Киев: Наукова думка, 38—46 (in Russian).
- Andrukh, S. I., Chernov, S. I. 1990. In *Sovetskaia Arkheologija (Soviet Archaeology)* (2), 149—163 (in Russian).
- Bubulich, V. G. 1992. *Otchet o polevykh issledovaniakh Prutskoi novostroechnoi ekspeditsii u ss. Rumiantsevo i Doina Kantemirskogo raiona v 1991 g. (Report on the field investigations of the Prut rescue expedition near the villages of Rumiantsevo and Doina of the Kantemir district in 1991)*. Arkhiv Muzeia arkheologii i istorii Moldovy (Archive of the Museum of Archaeology and History of Moldova), №334 (in Russian).
- Vanchugov, V. P., Subbotin, L. V., Dzigovsky, A. N. 1992. *Kurgany primorskoj chasti Dnestro-Dunaiskogo mezhdurech'ia (Barrows of the coastal part of Dniester-Danube interfluvium)*. Киев: Naukova dumka (in Russian).
- Grakov, B. N. 1947. In *Vestnik drevnei istorii (Bulletin of Ancient History)* (3), 100—121 (in Russian).
- Gudkova, A. V. 1978. In *Arkheologicheskie issledovaniia Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Archaeological investigations in the North-Western Pontic region)*. Киев: Naukova dumka, 182—193 (in Russian).
- Gulyaev, V. I. 2009. In *Arkheologicheskie pamiatniki Vostochnoi Evropy (Archaeological sites of the Eastern Europe)* 13. Voronezh: VGPU, 147—151 (in Russian).
- Zaitsev, Yu. P., Koltukhov S. G. 2004. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan studies)* VII, 242—259 (in Russian).
- Evdokimov, G. L., Murzin, V. Yu. 1984. In *Vooruzhenie skifov i sarmatov (The armament of Scythians and Sarmatians)*. Киев: Naukova dumka, 75—82 (in Russian).
- Кас, V. I. 2010. In *Bosporskie issledovaniia (Bosporan studies)* XVIII (in Russian).
- Chettraru, N. A., Serova, N. L. 1990. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1985 g. (Archaeological researches in Moldavia in 1985)*, 120—132 (in Russian).
- Chettraru, N. A., Serova, N. L. 1992. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii i etnografii Moldovy (Materials and researches on the archaeology and ethnography of Moldova)*. Kishinev: Shtiintsa, 130—141 (in Russian).
- Levički, O. G. 1988. In *Arkheologicheskie issledovaniia v Moldavii v 1983 g. (Archaeological researches in Moldavia in 1983)*, 35—44 (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1964. *Vooruzhenie skifov (Scythian armament)*. Svod arkheologicheskikh istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) D1—4 (in Russian).
- Melyukova, A. I. 1975. *Poselenie i mogil'nik skifskogo vremeni*

- u s. Nikolaevka (Scythian-time settlement and necropolis near the village of Nikolaevka). Moscow: Nauka (in Russian).
- Monachov, S. Ju. 1999. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Kompleksy keramicheskoi tary VII—II vekov do n. e. (Greek amphorae in the Pontic region. Complexes of ceramic ware from the VII-II centuries BC)*. Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Monachov, S. Ju. 2003. *Grecheskie amfory v Prichernomor'e. Tipologiya vedushchikh tsentrov-eksporterov tovarov v keramicheskoi tare: Katalog-opredelitel' (Greek amphorae in the Pontic region. Typology of amphorae of the main ceramic ware exporting centers)*. Moscow: Kimmerida; Saratov: Saratovskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Murzin, V. Yu., Fialko, E. E. 1998. *Arkhеологія (Archaeology)* (3), 103—112 (in Ukrainian).
- Olkhovskii, V. S., Shilov, Yu. A. 1995. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 103—113 (in Russian).
- Polin, S. V., Kubyshev, A. I. 1987. *Skifskie kurgany Utliukского mezhdurech'ia (v severo-zapadnom Priazov'e) (Scythian barrows of the Utliuk interfluvium (in north-western Azov region))*. Kiev: Preprint (in Russian).
- Redina, E. F. 1989. In *Arkhеологические памятники степей Поднестров'я и Подунав'я (Archaeological sites of the steppes from Dniester and Danube regions)*. Kiev: Naukova dumka, 25—34 (in Russian).
- Rostovtsev, M. I. 1914. *Voronezhskii serebrianyi sosud (Voronezh silver vessel)*. Petrograd: Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov (in Russian).
- Samoilova, T. L., Redina, E. F. 1997. In *Chobruchskii arkheologicheskii kompleks i voprosy vzaimovliianiia antichnoi i varvarskoi kul'tur (IV v. do n. e. — IV v. n. e.) (Ciobrucii archaeological complex and the problem of interaction between the ancient and barbarian cultures (4th century BC — 4th century AD))*. Tiraspol: RIO PGU, 57—63 (in Russian).
- Serova, N. L., Yarovoi, E. V. 1987. *Grigoriopol'skie kurgany (Grigoriopol barrows)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Sinika, V. S. 2002. In *Mezhdunarodne otosheniia v basseine Chernogo moria v drevnosti i srednie veka (International relations in the Black Sea basin in Antiquity and Middle Ages)*. Rostov-on-Don: Rostovskii pedagogicheskii universitet, 85—87 (in Russian).
- Sinika, V. S. 2007. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (4), 170—179 (in Russian).
- Sinika, V. S. 2012. In *Chelovek v istorii i kul'ture (Man in history and culture)* 2. *Memorial'nyi sbornik materialov i issledovaniia v pamiat' laureata Gosudarstvennoi premii Ukrainy, akademika RAEN, professora Vladimira Nikiforovicha Stanko (Compilation of materials and researches to the memory of the laureate of State Prize of Ukraine, academician of RAEN, professor Vladimir Nikiforovich Stanko)*. Odessa: SMIL, 264—272 (in Russian).
- Subbotin, L. V. 1984. In *Kurgany v zonakh novostroek Moldavii (Barrows in the zones of recent construction activities in Moldavia)*. Kishinev: Shtiintsa, 143—152 (in Russian).
- Subbotin, L. V., Zaginailo, A. G., Shmaglii, N. M. 1970. In *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia (Materials on the archaeology of Northern Pontic area)* 6, 130—155 (in Russian).
- Subbotin, L. V., Ostroverkhov, A. S., Okhotnikov, S. B., Redina E. F. 1992. *Skifskie drevnosti Dnestro-Dunaiskogo mezhdurech'ia (Scythian antiquities of the Dniester-Danube interfluvium)*. Kiev: Preprint (in Russian).
- Subbotin, L. V., Okhotnikov, S. B. 1981. In *Drevnosti Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Antiquities of North-Western Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 102—116 (in Russian).
- Subbotin, L. V., Toshchev, G. N. 2002. *Arkhеологические дrevnosti Budzhaka. Kurgannaia grupa u s. Liman (Archaeological antiquities of Budjak. Group of barrows near the village of Liman)*. Zaporozhye: Zaporozhskii gosudarstvennyi universitet (in Russian).
- Sunichuk, E. F. 1985. In *Pamiatniki drevnei istorii Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Monuments of ancient history of North-western Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 38—45 (in Russian).
- Sunichuk, E. F., Fokeev, M. M. 1984. In *Ranni zheleznyi vek Severo-Zapadnogo Prichernomor'ia (Early Iron age of North-Western Pontic region)*. Kiev: Naukova dumka, 103—120 (in Russian).
- Toshchev, G. N. 1992. *Kurgany epokhi bronzy mezhozer'ia Ialpuga i Kagula (Bronze Age barrows in the Ialpuug and Kagul interfluvium)*. Zaporozhye: Kommunar (in Russian).
- Toshchev, G. N., Sapozhnikov, I. V. 1990. In *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ia i Kryma (Antiquities of the steppe zone in Northern Pontic and Crimea)* I, 13—30 (in Russian).
- Toshchev, G. N., Redina, E. F. 1991. In *Drevnosti Stepnogo Prichernomor'ia i Kryma (Antiquities of the steppe zone in Northern Pontic and Crimea)* II, 95—104 (in Russian).
- Shmaglii, N. M., Cherniakov, I. T. 1970. In *Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia (Materials on the archaeology of Northern Pontic area)* 6, 5—115 (in Russian).
- Chebotaenko, G. F., Yarovoi, E. V., Telnov, N. P. 1989. *Kurgany Budzhakskoi stepi (Barrows of the Budjak steppe)*. Kishinev: Shtiintsa (in Russian).
- Chernenko, E. V. 1981. *Skifskie luchniki (Scythian archers)*. Kiev: Naukova dumka (in Russian).
- Chigirin, V. K. 1965. *Materialy k arkheologicheskoi karte levoberezh'ia Nizhnego Pridunav'ia (Kiliiskii i Izmail'skii raiony Odesskoi oblasti) (Materials to the archaeological map of the left bank of Lower Danube region (Kiliiskii and Izmail'skii districts of Odesa region))*. Arkhiv Izmail'skogo istoricheskogo muzeia A. V. Suvorova (Archive of the "A.V. Suvorov" Izmail historical museum). №2566.
- Chetraru, N., Mateevici, N. 1997. Cercetările tumulului nr. 45 din raionul Dubasari. *Tyragetia*. IV—V, 109—115.
- Ginters, W. 1928. *Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland*. Berlin: W. de Gruyter.
- Mateevich, N., Matveev, S. 2013. A fortunate discovery in Southern Bessarabia. *Danubis XXXI*, Supliment. Studii și cercetări privind arheologia spațiului Nord-Vest Pontic, 301—304.

Статья поступила в номер 6 января 2014 г.

Svetlana Palamarchiuk (Izmail, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Ismail Regional History Museum of the Danube Region ¹.

Svetlana Palamarchiuk (Izmail, Ucraina). Candidat în științe istorice. Muzeul istorico-regional al regiunii Dunărene din Izmail.

Паламарчук Светлана Васильевна (Измаил, Украина). Кандидат исторических наук. Измаильский историко-краеведческий музей Приднубья.

E-mail: klarapalamar@rambler.ru

Vitalij Sinika (Tiraspol, Moldova). Candidate of Historical Sciences. Transnistria State University.

Vitalij Sinika (Tiraspol, Moldova). Candidat în științe istorice. Universitatea de Stat din Transnistria.

Синика Виталий Степанович (Тирасполь, Молдова). Кандидат исторических наук. Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: sinica80@mail.ru